

Коробченко А. А.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и педагогического мастерства Мелитопольского государственного педагогического университета имени Богдана Хмельницкого

Седова Т. Н.

аспирант Мелитопольского государственного педагогического университета имени Богдана Хмельницкого.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

История развития женского образования в течение долгого времени остается в числе актуальных научно-практических проблем. В современных условиях значительно усилился интерес исследователей к анализу вопроса гендера, а соответственно, к анализу деятельности государства, общественности, частных лиц в области становления и развития женского образования. Известно, что первые женские учебные заведения стали появляться с приходом к власти Петра I, а после и Екатерины II. Тогда были сделаны первые шаги к получению женщинами школьного, гимназического и институтского образования. Историографический анализ позволяет оценить степень интереса к проблеме женского образования, которая не утратила своей актуальности, о чем свидетельствуют публикации Н. Ерошкина, Н. Константинова, Е. Медынского, Е. Лихачевой, С. Рождественского, А. Шевелева, которые освещали проблемы образования женщин в России.

Одним из лучших исследований на сегодняшний день по истории отечественного женского образования остается работа Е. Лихачевой – «Материалы по истории женского образования в России». Она рассматривала историю женского образования в хронологии – с XI по XIX век.

В своем исследовании мы стремились описать положение женщин и ситуацию с женским образованием до прихода к власти Петра I и Екатерины II; провести анализ их деятельности в отношении развития женского образования; выявить положительные и отрицательные черты проводимой государством политики в сфере женского образования.

Несомненно, обучение женщин существовало и на Руси. Когда девочкам из боярских семей исполнялось 7 лет, их отдавали в скиты к так называемым «мастерицам», которые обучали их рукоделию, грамоте, письму и иконописанию. Мастерицы также имели работу и вне скита – они собирали детей у себя дома, а чаще всего – это была избушка, подаренная кем-либо из богатых покровителей. Интересно упомянуть, что плата за обучение проводилась так называемой «книжной дачей», то есть помимо одежды, предметов обихода и съестных припасов, каждая ученица должна была принести мастерице завязанный в платок горшок молочной каши и полтину денег. Плата взималась при переходе на более высокую ступень обучения – от азбуки к Часослову, от Часослова к Псалтырю. Мастерицы даже входили в штат царского двора, хоть и обладали нижайшими чинами дворцового штата, но учили царевен грамоте. Исходя из того, что мастерицы считались низшими слугами царского двора, мы делаем вывод, что обучаться могли женщины разных сословий.

У мастериц существовала некая «программа», руководство по обучению своих учениц. Программа была навеяна христианскими заповедями – правилами предписывалось «иметь телесное бесстрастие, ступать кротко, говорить мало, пищу принимать безропотно, при старших молчать, мудрейших слушаться», также «девицам стыдно украшаться» [1, с. 420].

В это же время все чаще монастыри начинают принимать на обучение девочек, причем, не только тех, кто потом намеревался принять постриг в монахини, а также и тех девушек, которые после обучения собирались вернуться к светской жизни. Сначала всех девушек обучали вместе. Однако после произошло разделение, и для девушек, готовящихся к светской жизни стали приглашать учителей, в том числе и мужского пола. Светских девушек учили грамматике, риторике, арифметике, логике, геометрии, астрономии, теологии, а также некоторым знаниям медицины и хирургии, так как женщинам в то время нередко приходилось заменять врачей (например, при родах, а также в случаях, если болели монахини – приглашать врача-мужчину было неприемлемо). Также будущих монахинь обучали живописи, так как они часто раскрашивали рукописи. Стоит заметить, что большое количество девушек стремилось уйти в монастырь. Причин было несколько: само русское общество с его нравами, состояние просвещения, некие внешние причины вынуждали девушек отдаляться от мира. Что касается внешних причин – нравы русского общества, которое было весьма далеко от запада, были весьма грубыми, нередко были случаи ограблений на дорогах, разбойничьих нападений, убийств. И спасения дома женщинам тоже часто не было – пьянство мужей и отцов, драки, цинизм – все это становилось причиной отречения от мирской жизни. При таком отношении к женщине, неудивительно, что круг ее прав и вольностей постепенно сужался и вскоре она потеряла власть в семье и вынуждена была подчиняться отцу, мужу, братьям и даже сыновьям. Кстати, женская покорность не имела пределов – женщина, даже если понимала в каком-то деле, не имела права на людях высказать мужу свое мнение, да и в бытовых домашних делах выражение женщиной своего суждения расценивалось как неприличное.

Стремление женщин уйти в монастырь всячески поощрялось, так как жизнь по христианским правилам в священном пристанище считалось идеалом жизни для человека вообще, а женщины – в частности.

Обычай затворничества просуществовал на Руси довольно долго – до петровских времен – это считалось делом приличия для женщин высшего сословия.

Детей же из низших сословий еще в семье готовили к выполнению определенных ролей в обществе. Дети крестьянские часто, не зная грамоты, умели выполнять с ранних лет трудовые обязанности по дому, а лет с 6 - 7 делали почти полностью работу взрослых - пахали землю, ловили рыбу, девочки ухаживали за младшими братьями и сестрами, готовили пищу. Детей купцов учили вести торговые дела, обучая грамоте, счету, детей правителей приучали к исполнению государственных дел.

Несмотря на то, что уже в X веке (со времен Ольги) Русь узнала и можно сказать, признала деятельность женщины-правительницы, в отечественной истории не было подобных примеров вплоть до XVIII века. На протяжении многих веков украинские женщины практически всегда находились в тени мужчины. Возможно,

именно по этой причине сегодня нам приходится говорить о скудности источников, которые помогли бы составить ясную картину жизни, нравов и быта женщины в России.

Дочерей отцы держали в строгости. Матери или няньки (в богатых семьях) обучали девочек шитью и различным домашним занятиям. Чем знатнее был род, тем больше строгости присутствовало в воспитании. Если в крестьянском быту женщина и находилась под гнетом тяжелых работ, то ее хоть не держали взаперти. Выдавая замуж дочь, родители не спрашивали ее желания, она не видела жениха до замужества. Сделавшись женой, она не смела выйти из дома без позволения мужа, даже идя в церковь, должна была спрашивать его разрешения. Женщине не предоставлялось права свободного знакомства, если дозволялось некоторого рода обращение, то только с теми, с кем мужу угодно было позволить.

XVIII век принес большие перемены в обществе, а вместе с тем и в отношении общества к женщине, в роли женщины в социальной жизни. Большинство исследователей уверено, что до Петра I в России не было науки и научного образования, но было то, что называется просвещением – грамотность, церковная наука и церковное образование. Правительство также не заботилось об общем образовании народа – учился, кто хотел и чему хотел. Это касалось и женщин – если их пребывание в стенах монастыря всячески поощрялось, то на обучение внимания не обращалось – не поощрялось, но и не запрещалось. И интересно то, что не существует ни единого письменного источника, написанного женщиной в стенах монастыря – ни летописи, ни сочинения о церковных догматах. Во времена Петровской государственности начало уделяться большое внимание повышению уровня образованности народа. Но, естественно, Петр I был заинтересован в обучении именно мужчин, так как нуждался в грамотных полководцах, градостроителях и других нужных государству людях. Однако, он не мог не обратить внимание на важность образования для женщин. В 1724 году Петром I был издан указ о необходимости воспитания и обучения детей при женских монастырях (мальчикам разрешалось оставаться в стенах монастыря до 7 лет). Детей должны были учить монахини, причем вопрос о том, способны ли монахини справиться с возложенной на них задачей – не стоял – их образованность считалась само собой разумеющейся. Родители из небогатых, незнатных семей охотно отдавали детей на учение в монастыри. Как бы то ни было, какие бы знания ни давали монахини детям, но монастыри в то время были единственным средством получения хоть какого-то образования для девочек, и они были не только образовательными, но и воспитательными учреждениями. Вопрос о месте женщины в обществе неизменно связывался с отношением к ее образованию. Петровская государственность, пронизанная духом учения, естественно столкнулась и с вопросами женского образования. Образование женщины обернулось проблемой ее места в обществе, созданном мужчинами. Не только государственность, но и общественная жизнь строилась как бы для мужчин: женщина, которая претендовала на серьезное положение в сфере культуры, тем самым присваивала себе часть мужских ролей. Фактически, весь век был отмечен борьбой женщины за то, чтобы завоевать право на место в культуре, не потерять права быть женщиной. На первых порах инициатором приобщения женщины к просвещению стало государство. Еще с начала века, столь важный в женской жизни вопрос, как замужество, неожиданно связался

с образованием. Петр специальным указом предписал неграмотных дворянских девушек, которые не могут хотя бы подписать свое имя и фамилию, не венчать. Так возникает, хотя пока что и в исключительно своеобразной форме, проблема женского образования. Необходимость женского образования и характер его стали предметом споров и связались с общим пересмотром типа жизни, типа быта. Отношение самой женщины к грамоте, книге, образованию, было еще очень напряженным. Такая ситуация сложилась в сфере женского образования в допетровское время и при Петре I. Однако всё начало изменяться с приходом на престол Екатерины II.

К 1744 году русское общество относилось к науке с недоверием и даже с некой враждебностью. Те молодые люди, которые обучались за границей, впитали только внешнюю красоту западного образования, и вернувшись в Россию, привезли с собой непомерное самомнение, презрение к русским людям и отвержение всего исконного, народного, русского. И эти настроения проникали как в мужскую, так и в женскую среду.

Те немногие образованные люди, которые были в стране, постепенно пришли к выводу, что обществу требуется новая наука – нужно ставить во главу угла не образование, а воспитание.

Екатерина II взяла в качестве примера западные женские учебные заведения и хотела ввести женское образование как общую систему воспитания.

Начали открываться специальные учреждения для девочек – школы, гимназии и институты благородных девиц. Если школы и гимназии имели своей задачей в основном образование, то пансионская система предполагала привитие моральных норм и устоев. При обучении благородных девиц учителям вменялось в обязанность соблюдать правила: нельзя было заставлять воспитанниц много учить наизусть, для того, чтобы не привить и отвращение к учебе, не принуждать к выполнению заданий, а также обязательно было обращать внимание на индивидуальные особенности воспитанниц, быстро ли они усваивают материал, или им нужно время для более качественного усвоения знаний. Также учительницы должны были представлять воспитанницам стимул, для повышения качества обучения, и прививать в них любовь к книгам. Интересно, что в уставах к учебным заведениям много раз упоминается о том, что учителя обязаны поддерживать у воспитанников веселое расположение духа и бодрое настроение, и этот пункт настолько считался важным для процесса воспитания, что Бецкий в своем «Кратком наставлении о воспитании детей от рождения до юношества» написал отдельный раздел «О темпераменте и свойстве человеческом», в котором родителям и педагогам даются советы о том, как распознать наклонности ребенка и его темперамент. Бодрый дух, по мнению Екатерины II, являлся внутренним содержанием и отражением человека. Екатерина понимала, что успех такой системы образования может быть погублен, если дети будут оставаться на домашнем обучении, поэтому императрица ввела отлучение детей от семьи на время обучения.

Екатерина Великая уделяла огромное внимание приучению детей к чтению, выбору книг, но при этом заботы о прическе, внешности и туалетах не стояли на первом плане. Однако в глазах императрицы огромное значение имели внешние манеры – доброжелательность, приветливость, благородная осанка, величественная походка, а также, опрятность и чистота – «от недостатка чистоты, воспитание не

может быть совершенно». Также необходимыми для дворянских и мещанских детей считались танцы, которые и должны были привить детям соответствующие манеры, умение вести себя в свете и т. д. [3, с. 138].

Обучение танцам началось еще при Петре I, и их необходимость признавалась многими известными людьми, в том числе и М. Ломоносовым.

Очевидно, Екатерина Великая понимала «воспитание» в очень широком смысле, так как только при ее правлении в программу обучения русского юношества были включены не только танцы, грамота, но и физическое воспитание детей, правила для которого были тщательно разработаны Бецким. Здесь стоит заметить, что Екатерина Великая и Бецкий руководствовались в создании правил и реформации системы образования идеями Локка и Фенелона, а именно: главенствующую роль играл тот факт, что дети не рождаются плохими или хорошими, то, какими людьми они станут, полностью зависит от воспитания. Именно поэтому в систему воспитания Бецкий вложил самые гуманные принципы – привитие детям любви, сочувствия, милосердия.

Почему Екатерина сразу не делает различий между мужским и женским воспитанием? Стоит заметить, что, по мнению Екатерины, образование для мужчин – необходимо, т. к. стране нужны образованные государственные служащие и чиновники. Женщины же, на ее взгляд, специального назначения не имели, поэтому их воспитание должно быть направлено лишь на то, чтобы привить им лучшие человеческие качества, сделать из них хороших людей и украшение общества. Екатерининские уставы для обществ благородных девиц отличались некой парадоксальностью. Мы уже говорили о том, насколько гуманными были правила в отношении учителей и воспитанниц, но, тем не менее, религиозному воспитанию уделялось столь огромное внимание, что за нарушение дисциплины во время молитвы или во время урока Закона Божьего предписывалось строгое наказание. В девицах должны были воспитываться светские добродетели, учтивость, сочувствие, повиновение старшим, кротость и безропотность, скромность и великодушие.

Также воспитанниц готовили к тому, чтобы они «могли быть полезны обществу» - благородные девицы старших классов вели уроки у младших девочек. Институтки готовили к семейной жизни, учили экономно и разумно вести хозяйство, устанавливая очередные дежурства на кухне. Уроки рукоделия тоже проходили довольно серьезно – начиная с третьего класса, девочки должны были не только самостоятельно шить себе одежду, чулки, но и носить свои изделия. Нельзя забывать, что в обществах и институтах благородных девиц воспитанниц готовили к светской жизни, а, следовательно, они должны были стать приятными собеседниками, уметь поддержать беседу и завязать разговор. Для достижения этой цели в институтах преподавали «стихотворство», архитектуру, музыку, пение и даже геральдику.

Всестороннее развитие и воспитание девочек – физическое, моральное, светское, интеллектуальное должно было завершиться к моменту их выхода из института.

В Уставе правил для институтов благородных девиц подробно изложено все, что касалось физического воспитания. Пища предлагалась простая, но здоровая и обильная, иногда в наказание девочек могли оставить без обеда, но без ужина никогда. Также предполагались прогулки на свежем воздухе, в хорошую погоду – в саду, в

скверах и парках, в плохую – в специально отведенных для этого местах. Жилые помещения в институтах тщательным образом проветривались, назначалось время для сна в соответствии с возрастом воспитанниц, на время болезни они помещались в отдельные помещения.

Обучением девушек в институтах благородных девиц Екатерина преследовала две цели. Одна из них была внешняя – девочек учили иностранным языкам и фоновым знаниям из разных областей, для того, чтобы они могли поддержать любую беседу. Вторая цель была внутренней – в институтах закладывалась привычка к самообразованию, считалось, что стоит научить детей читать и привить им любовь к познанию, и они самостоятельно смогут стать достаточно образованными людьми. Таким образом, видим, что Екатерина Великая стремилась дать женщинам не только образование, но и воспитание, причем общее, а не специализированное и служащее какой-либо цели, при всем при этом Екатерина признавала, что без воспитания образование теряет всякий смысл.

Подводя итог, целесообразно заметить, что приход к власти Петра I и Екатерины Великой открыл собой новую эпоху в жизни русской женщины. Для женщин закончилось время затворничества и покорности, пришло время перемен – открывались школы, гимназии, общества благородных девиц. Девушки получали образование, в моду вошло чтение и просвещение, а соответственно, изменилось и отношение общества к женщине. Стало цениться умение вести беседу, поддерживать разговор на разные темы, женщина стала украшением дома и мужа, а не приложением, как это всегда было на Руси.

Литература.

1. Буслаев Ф. И. Идеальные женские характеры в древней Руси // Русский вестник. – 1858. – Т. XVII (октябрь). – Кн. I. – С. 417-440.
2. Лавровский Н. А. О древнерусских училищах. - Харьков, 1854. – 185 с.
3. Лихачева Е. Материалы для истории женского образования в России (1086 - 1856). – СПб: типография М. М. Стасюлевича, 1899. – 887 с.
4. Хмыров М. Д. Училища и образованность на Руси допетровской // Народная школа, 1869. - № 4-10.

